

Рука Хуо Цзиньяо нежно погладила ее по спине. Уловив в ее голосе спокойный, но недоверчивый тон, он нежно похлопал ее по спине.

"Не волнуйся. Моя мама знает". Даже если Лю Тунцзя не хотела в это верить, неважно, что у нее все еще были свои предрассудки.

Если бы они хорошо ладили, то могли бы проводить больше времени вместе. Если они действительно не ладили, им не нужно было оставаться вместе. Он будет защищать ее, несмотря ни на что.

Примет это Лю Тунцзя или нет, было лишь вопросом времени. Су Цинган посмотрела на него и улыбнулась.

Она не особенно волновалась и не переживала по этому поводу.

Она просто надеялась, что сможет наладить хорошие отношения с семьей Хуо и не нагнетать обстановку при каждой их встрече. Тем более что этим человеком была мать Хуо Цзиньяо. Она не хотела, чтобы это произошло.

Сказав все, что хотела, она подтолкнула его тело и сказала: "Извините, я пойду приму душ".

Как раз когда она собиралась встать, Хуо Цзиньяо вдруг схватил ее за руку. Он перевернулся и прижался своим телом к ее.

Она замерла на мгновение и посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Что случилось?"

"Браслет, который ты сегодня получила, очень красивый. Он очень нравится моей маме. Ты ведь выбрала его у Сяньяна?"

"Да".

"Одна? Разве Сяньян не сопровождал тебя?"

"Нет". Су Цинган покачала головой и посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она добавила, "Я встретила дядю. Он отвел меня наверх, чтобы я выбрала его".

"Какое совпадение!"

Су Цинсану не понравилось, что он говорит в такой язвительной манере. "Да, да. Это было очень удачное совпадение. Я договорилась с ним о встрече, чтобы вместе выбрать украшения. Потом мы еще кое-что сделали".

Пока она говорила, она обхватила лицо Хуо Цзиньяо обеими руками. Она слегка приподняла подбородок, и уголки ее глаз приподнялись с соблазнительным взглядом.

"Угадайте, что еще мы сделали?"

"Неважно, что вы делали, я ревную". Хуо Цзиньяо схватил ее за руку и наклонился, чтобы нежно укусить ее за губы.

Су Цинган почувствовала боль и не смогла удержаться от ответного укуса.

Когда она прикусила губу, их губы слились.

Поцелуй Хуо Цзиньяо был немного грубым, и это показывало, что он действительно был несчастен в данный момент.

Су Цинсану было все равно. Она встретила с Чжан Ичэнем, и они выбрали подарок для Лю Тунцзя. Она не думала, что ей есть что скрывать.

Даже если Чжан Ичэн и испытывал к ней такие чувства, он был родственником семьи Хуо и спас ей жизнь. Она не могла относиться к нему, как к чужому человеку, или ненавидеть его и испытывать к нему неприязнь.

Она считала, что если она ведет себя правильно, то ей нечего бояться.

Да. Она знала, о чем думает Чжан Ичэн. Несмотря на то, что он никогда ничего не показывал ей. Она все равно знала.

В те дни в Си Сити у нее была высокая температура и бредовое состояние. Несколько раз она думала, что умрет. Когда она была в бреду, жидкость потекла по ее губам.

В то время она очень хотела пить. Она полностью игнорировала все остальное и глотала жидкость большими глотками.

В то время она еще не знала, что пьет кровь Чжан Ичэна. В узком пространстве не было света. Все зависело от телесных ощущений.

Она вспомнила, что тогда, в бреду, она чувствовала жажду и голод. Ее сухие и потрескавшиеся губы ощущали дискомфорт.

Тогда к ее губам было приложено теплое запястье. Она поняла, что что-то не так, только сделав два глотка.

На вкус это была не вода. Это была кровь. Она хотела открыть глаза, но даже если бы открыла, то ничего не смогла бы разглядеть в темноте.

Она слышала дыхание Чжан Ичэна и биение его сердца. Когда она поняла, что пьет, она не смогла больше пить.

В этот момент, в состоянии бреда, она услышала слова Чжан Ичэна. Они были очень мягкими.

"Ты должна выжить. Ты должна выжить".

Голос мужчины был хриплым, и он звучал слабо от чрезмерной потери крови. В этих двух простых фразах было слишком много эмоций.

У Су Цинсана был жар, и он находился в бредовом состоянии.

В конце концов, она могла только позволить себе потерять сознание. Она не была идиоткой, поэтому после того, как она соединила все точки, что можно было не понять?

Когда она очнулась в Си Сити и услышала, как Хуо Цзиньяо сказал, что ее спас Чжан Ичэн, она все поняла.

Но лучше бы она ничего не понимала. Она не могла ни спросить Чжан Ичэна, ни проявить к нему заботу.

Она уже была замужем, и у нее был любимый человек. Она могла только подвести Чжан Ичэна.

Сегодня ее поведение было не очень хорошим, можно даже сказать, что она была довольно хладнокровной. Если бы она так обращалась со своим спасителем, ее можно было бы назвать бессердечным человеком.

Но у нее не было выбора. Кто такой Чжан Ичэн? Он был старшим полковником, и ему предстояло очередное повышение. Он также был родственником семьи Хуо.

Между ними не могло быть даже малейшего намека на близость, даже мимолетной мысли.

Ее губы снова разболелись, и она пришла в себя. Хуо Цзиньбао смотрел на нее сверху, его глаза горели недовольством.

Она вдруг улыбнулась, и Хуо Цзиньбао еще больше разозлился, когда она улыбнулась.

"Цыц, ты думаешь о другом мужчине у меня на глазах. Су Цинцан, ты ведь больше не хочешь жить?".

"Да". Су Цинган кивнул и открыто признался в этом. Она обвила руками его шею и придвинулась ближе, а затем прикусила его губы.

"Я хочу умереть". Она прижалась губами к его уху и очень медленно произнесла четыре слова: "Я хочу умереть".

Глаза Хуо Цзиньбао потемнели и налились кровью. Он хотел проглотить эту женщину живьем.

В этот момент Су Цинган повернулась и прижалась к нему всем телом.

"Ты... хочешь, чтобы я умерла?"

Су Цинган нарочно издала стон, растягивая слово "умереть".

В этот момент Су Цинган была похожа на демона. Хуо Цзиньбао поверил, что он готов стать Танг Санзанг и позволить ей высасывать из него кровь, пока не останется ничего.

"Не волнуйся." Хуо Цзиньбао притянул ее за талию в свои объятия. "Сегодня вечером ты - мертвое мясо".

Су Цинцан ответил тихим смехом.

Все остальные мысли уже были выброшены из головы. Перед ней был только он. В их глазах были только глаза друг друга.

..

Проснувшись утром, Су Цинган с удивлением обнаружила, что Хуо Мингуан и его жена все еще там. Су Цинган и Хуо Цзиньбао зашли слишком далеко прошлой ночью. Она почти не могла встать.

Если бы в последний момент она не вспомнила, что они находятся в резиденции семьи Хуо, то, наверное, проспала бы до полудня.

Когда она проходила мимо Лю Тунцзя, то поняла, что выражение лица Лю Тунцзя хоть и не было добрым, но, по крайней мере, нежным.

"Дедушка, папа, мама".

"Дедушка, папа, тетя".

Су Цинган тоже поприветствовал их. Однако то, как она обратилась к ним, было немного другим.

Лю Тунцзя нахмурила брови и посмотрела на Су Цинсана, который стоял перед ней. Она хотела что-то сказать, ее губы шевельнулись, но в итоге ничего не сказали.

Погода была немного жаркой, поэтому Су Цинган надел сегодня шелковую рубашку. Лю Тунцзя сидел по диагонали от нее. Поскольку воротник рубашки Су Цинсана был немного великоват, она увидела, что на ключице Су Цинсана есть засос.

Ее выражение лица стало немного странным. В середине трапезы Хуо Мингуан взглянул на Хуо Цзиньяо.

"Предложение Хуо Ифаня откладывалось довольно долго. Мы вложили много сил и средств. Ты..."

"Вам не нужно беспокоиться об этом предложении. Я уже попросил кое-кого начать все сначала".

Это была тяжелая работа Ци Сивэя. Он не позволял никому прикасаться к ней. Даже если Хуо Цзиньяо хотел сделать это, он должен был лично принять в этом участие.

"Ты..."

Хуо Мингуан подумал о поступке Хуо Цзиньяо, и ему стало немного не по себе. Но он больше ничего не сказал.

Лю Тунцзя потянула Хуо Мингуана за рукав. Она была полна решимости восстановить свои отношения с Хуо Цзиньяо. Она не хотела допустить, чтобы ее сын был несчастен.

Трапеза проходила довольно мирно.

Лю Тунцзя несколько раз видела засос на шее Су Цинсана. Она хотела спросить, когда они планируют завести ребенка, но не смогла заставить себя сказать об этом.

Забудь об этом. Их отношения только что были восстановлены. Если будет что-то еще, они поговорят об этом позже.

Хуо Цзиньяо собирался уходить после трапезы. Однако, похоже, он о чем-то задумался и пошел на кухню.

Раз уж инцидент во время фестиваля драконьих лодок произошел не с Лю Тунцзя, то с кем же? Если в семье Хуо появился такой зловещий человек, то для семьи Хуо это была бы бомба замедленного действия.

Он не позволил бы такому человеку существовать в семье. Он позвал тетю Чжоу, тетю Ван, дядю Чэна, Сяо Ся и Сяо Цзяна, которые работали на кухне.

Хуо Цзиньяо редко вмешивался в дела семьи. За все отвечал Лю Тунцзя. Они были шокированы, увидев, что он так себя ведет.

Семья Хуо жила в собственном доме, и камеры наблюдения были установлены только снаружи дома. Поэтому он мог только расспросить этих людей о том, что произошло в день праздника драконьих лодок.

Дядя Чэн вышел первым, чтобы объяснить ситуацию. Поскольку в тот день члены семьи Хуо ели на улице, прислуга дома не участвовала.

После трапезы семья Хуо и гости вернулись. На кухне начали варить похмельный суп. Затем суп был разослан по комнатам.

..

Когда Су Цинган села в машину, она заметила, что цвет лица Хуо Цзиньяо не очень хороший.

"Что случилось?" Может быть, у него снова возник конфликт с Лю Тунцзя?

Хуо Цзиньяо сузил глаза и холодно сказал: "Я понял, что когда я отпустил Су Пэйчжэнь в тюрьму на пять лет, я был слишком мягок с ней".

Су Цинган была ошеломлена его бездумными словами. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и подумала о том, что вчера сказал Лю Тунцзя. Внезапно ей пришла в голову одна мысль.

"Человеком, который накачал дядю наркотиками, был Су Пэйчжэнь?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее, и его взгляд все подтвердил.

"Она... она сумасшедшая?"

"Су Цинсань внезапно закрыла глаза, а когда открыла их снова, она выглядела немного неуверенной. "Нет, она..."

Она хотела сказать, как она могла знать? Но она подумала о другом.

Чжан Ичэн уже не первый день испытывал к ней такие чувства. Может, она и не знала об этом раньше, но другие могли это заметить.

Су Пэйчжэнь была очень умным человеком, и у нее было намерение нацелиться на нее. Конечно, она не упустит ни одной возможности.

Она не сказала вторую половину своего предложения, но Хуо Цзиньяо не возражал. Он не хотел, чтобы Су Цинган знала, о чем думает Чжан Ичэн. Это было хорошо, что она не знала.

"Теперь она в тюрьме". В глазах Хуо Цзиньяо промелькнула безжалостность. "Если вы хотите посадить ее в тюрьму еще на несколько лет, это не невозможно".

Женщина, которая издевалась над Су Цинсаном, должна была поплатиться. Если раньше он не знал об этом, то теперь, когда он знал, он не позволил бы Су Пэйчжэнь так легко отделаться.

Кстати говоря, Су Пэйчжэнь не совершала убийств и поджогов. Однако каждый ее поступок перечеркивал все планы Хуо Цзиньяо.

Он хотел, чтобы Су Пэйчжэнь осталась в тюрьме до конца своих дней и никогда больше не вышла оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087357>